

Фантазии и бурлески от семейного дуэта

Программа концерта Виктории Постниковой и Геннадия Рождественского в рамках фестиваля искусств "Русская зима", как всегда, оказалась неординарной. На афише значились Фантазия для фортепиано, оркестра и хора Бетховена, Фантазия на венгерские темы Листа, "Бурлеска" Р.Штрауса и Рапсодия на тему Паганини Рахманинова. Как обычно, партнером семейной четы был оркестр Академической симфонической капеллы России, созданный в свое время Рождественским и удерживаемый на плаву его учеником Валерием Полянским.

С первых же тактов Фантазии Бетховена Постникова обрушила на слушателей каскад мощных аккордов, вводящих сразу, без раскачки, в увлекательное музыкальное действие, в котором пианистка и оркестр выступают равноценными партнерами. Постникова отлично владеет всей звуковой палитрой, и ей не составило труда легко переключаться от ярких красок к тонким штрихам, тем более что Рождественский при всей симфоничности своего мышления всегда точно чувствует балансовую грань между фортепиано, оркестром и хором.

В Фантазии Листа В.Постникова показала себя прежде всего виртуозом высокого класса, а Рождественский умело использовал колористические богатства партитуры.

Бурлеска означает музыкальную шутку, но пианисту, взявшемуся за "Бурлеску" Рихарда Штрауса, отнюдь не до шуток. Недаром Ганс фон Бюлов, которому Штраус предложил свою пьесу, заявил, что "фортепианная партия этой чертовски трудной пьесы неисполнима". Однако В.Пост-

никова опровергла своего великого предшественника: "Бурлеска" – один из самых ярких "хитов" ее репертуара. Все виды фортепианной техники – крупной и мелкой – Штраус использовал в этом опусе, причем виртуозные каверзы надо не просто сыграть, но и придать им характерную окраску. Постникова уверенно с этим справляется. В свою очередь Рождественский демонстрирует высший пилотаж ансамблевого мастерства, когда оркестр бережно опекает солиста, не забывая при этом продемонстрировать все свои динамические и тембровые достоинства.

Рапсодия на тему Паганини Рахманинова открывает широкий простор для полета исполнительской фантазии пианиста и оркестра, и оба партнера максимально использовали этот простор. Цепь виртуозных вариаций на тему 24-го Каприса Паганини – стихия пианизма Постниковой. Но рахманиновская пьеса – это не только блеск виртуозности, но и драматическая глубина, доходящая до трагизма, и лирическая просветленность безграничного дыхания. Во всех этих ипостасях Постникова показала себя зрелым мастером. Зловещая тема *Dies irae* ("День гнева") обретает адекватное звуковое воплощение у пианистки и оркестра – с жутковатым колоритом, ползучей педализацией у фортепиано и трагическими всплесками духовых. Зато мажорный центральный эпизод изливает потоки солнечного света, а кульминацию, подготовленную солисткой, оркестр, ведомый Рождественским, подхватывает восторженным растворением в музыке.

Евгений ЭПШТЕЙН

Репертуар: 2004. 22-28 янв. 2013